

Таким образом, в современной культуре отчетливо прослеживаются две тенденции, связанные с переходом к рациональности постмодерна. *Первая* – усиление мифа в массовой культуре как ответ на разрушение устойчивой картины мира и принципиальный плюрализм, характерный для постмодернистского мышления. *Вторая* – впервые возникающая в культуре мифоразрушительная тенденция, когда разрушаются сами структуры мифов. Эта тен-

денция возникает, с одной стороны, как сознательная рефлексия над основаниями любого порядка, характерная для культуры постмодерна в целом, что проявляется в кризисе классической рациональности и формировании рациональности постмодерна, в которой порядок носит вероятностный характер. С другой стороны, мифоразрушительная тенденция возникает как компенсаторный ответ на агрессивную экспансию массовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988. – 288 с.
2. Мигуренко Р.А. Мифичность сознания: Мифичность сознания и ее признаки / Методология науки. Вып. II. – Томск: Изд-во ТГУ, 1997. – С. 138–141.
3. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988. – 288 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
5. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. – М.: Научный мир, 2005. – 256 с.
6. Кассирер Э. Понятийная форма в мифическом мышлении // Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 269 с.
8. Юнг К.-Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-пресс, 2001. – 512 с.
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перев. с итал. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 554 с.
11. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996. – 240 с.
12. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. – М.: Наука, 1996. – 627 с.
13. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – М.: Лабиринт, 1994. – 90 с.
14. Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

Поступила 24.10.2006 г.

УДК 1:008

«КУЛЬТУРНЫЙ ПЕРЕХОД» КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е.М. Иванова

Томский политехнический университет
E-mail: kabemas@rambler.ru

Рассматривается проблема исследования переходного состояния современной культуры, возникшая в связи со сменой индустриального – постиндустриального (информационного общества). «Культурный переход» как трансформационное состояние современной социальной онтологии конституирует новые парадигмы культуры. Чтобы понять современную культуру в мультикультурном топохроне, требуется переосмыслить имеющиеся концепции диалогичности и попытаться выдвинуть новую модель полилога культуры, которая является наиболее востребованной в современном обществе.

Современное состояние культуры можно охарактеризовать как переходное, существующее на грани индустриального – постиндустриального общества. Причиной данного перехода является информационный взрыв, пришедший на смену информационному голоду, в котором ранее прибывал СССР, а затем и Россия. Вследствие длительной изоляции от внешнего мира советская культура не получала в достаточной мере текстов со стороны других культур. Россия всего лишь несколько лет назад выполняла роль адресата, а США – адресанта, который транслировал тексты своей национальной культуры. С падением «железного занаве-

са» на страну обрушился мощный поток информации. Таким образом, информационный взрыв был подготовлен падением «железного занавеса», а также тем фактором, что отечественная культура пресытилась однообразием текстов американской культуры и обратила свой взор на другие национальные и мировые культуры [1].

По мнению академика Ю.М. Лотмана, именно «взрыв подразумевает под собой непредсказуемый переход в другое состояние» культуры и общества, (который) «характеризуется выбрасыванием целого пучка потенциально возможных продолжений..., процесс отбора возможных дорог (для ра-

звития) велик, этот отбор носит случайный характер» [2. С. 69]. Чтобы не произошло развала социальной структуры, бинарная система (в данном случае индустриальное – постиндустриальное общество) должна перейти в новое качественное состояние – информационное общество. Появление третьего, переходного компонента в бинарной системе позволяет предположить, что взрыв завершится благополучно. «Из бинарной структуры может быть создана полиструктура, но она же может быть свернута и в обратном направлении» [2. С. 153]. Переходное состояние культуры, «точки пересечения», опираясь на труды Ю.М. Лотмана, можно интерпретировать и как диалог, и как событие культур, их одновременность.

В философии культуры феномен переходности исследуется учеными – философами, культурологами, искусствоведами, психологами. Синонимами слову переходность в науке являются следующие термины: культурное пограничье, срединные культуры, медиационные циклы, медиация, раскол и др.

В данном контексте показательны следующие, близкие понятию «переход», определения переходных эпох: «эпоха перемен», «эпоха трансформаций», «сдвиг» и др., сущность которых выходит за границы линейной парадигмы развития культуры, что побуждает современных ученых обращаться к синергетической парадигме, в рамках которой изучаются нелинейные процессы самоорганизации систем.

Современное общество и культура, совершив переход с индустриального на информационный уровень развития, вызвали к бытию новые социальные онтологии, такие, как: симулякр; знак; «след», «восполнение», «клинамен» и т. д.; письмо; шум; молчание; ирония; вопль; энергия; пауза; коммуникация и т. д., основанные на знаково-коммуникативной, информационно – коммуникативной рациональности и базирующиеся на постметафизической парадигме мышления.

Поскольку современное культурное пространство представлено мультикультурными топохронами, в котором все культурно-исторические модели культур одновременны, коэволюционны, то появление в современной социальной онтологии новой формы диалогичности – полилогичности востребовано временем. Уже сегодня в философии, культурологии, лингвистике, филологии и др. науках утверждают себя такие формы диалогичности, как: плюролог, метарассказ, контрапункт, полифония, интер(гипер)текст, нарратив, подлог, дискурс, интердискурс, молчание, ирония, вопль, пауза, след, полилог, автокоммуникационный диалог, аутодиалог и т. д.

Современное переходное состояние культуры вызывает к бытию новое состояние диалогичности культуры, когда диалога уже недостаточно и увеличившееся рискованное поле культуры стимулирует становление альтернативной, расширенной по отношению к диалогической, парадигмы культуры. Освоение бытия современной культуры возможно

на основе полилогичной модели культуры. В данной работе под полилогом автор статьи понимает новую форму диалогичности, основанную на многомерности одновременно бытийствующих мультикультурных топохронов, сложившихся в истории культуры. На наш взгляд, именно полилог как новая форма диалогичности позволяет мультикультурным топохронам бытийствовать одновременно в современной культурной картине мира.

Существует большое количество определений термина «диалог», но, в данной статье мы будем основываться на мнении Ю.М. Лотмана.

По мнению Ю.М. Лотмана, «диалог – это способ передачи информации между различными кодирующими системами». В условиях перехода диалог усложняется, поскольку «рамка» текста культуры расширилась, а текст стал полилингвистичен [2. С. 15].

Современное бытие человека и культуры можно назвать неопределенным, *differenc*-ированным, рассеянным на тексты и фрагменты. Социальность культуры и бытия человека предстает калейдоскопичностью «ризомных» миров. Объяснить современную культуру и бытие становится возможным на основе полистического, ризомного, нелинейного мировоззрения и интуитивного, а не рационального, мышления человека. Но реальность такова, что существует множество типов мировоззрений, и поэтому поиск и нахождение единственного истинного смысла бесконечен. Исходя из этого, основу знаний постмодернизм видит не в истине и разуме, а в коммуникации, общении, повседневности. Отвергается объективизм и логическая доказательность, допускаются разные ракурсы видения проблемы, утверждается неустранимая множественность взглядов на одну и ту же реальность. Бытие поливалентно, реальность многогранна. Постмодернистское видение картины мира показало, что все существующие теории не являются прямыми отражениями реальности, а лишь ее идеальными моделями, отражающими какую-то одну сторону действительности. Именно поэтому невозможно построить универсальную теорию культуры. Следовательно, говорить когда-либо о фундаментальной онтологии бессмысленно. Тем не менее, предлагаемая нами модель полилога-культур есть такой диалогический метод, с помощью которого рассыпавшуюся, рассеянную онтологию можно попытаться интерпретировать и связать воедино через знаково-коммуникативное/информационно-коммуникативное пространство.

Чтобы современному человеку организовать свое бытие у него возникает потребность в новой форме диалогичности – полилоге. Для современного общества диалог уже неактуален, поскольку в общении одновременно может участвовать большее количество социальных субъектов. Увеличившееся количество участников диалога порождает потребность возникновения новой формы диалогичности – полилогичности, которая имеет непосредственную связь с онтологией. Сама онтология

диалога выступает на сегодняшний день в состоянии полилога, «скользящие границы» культуры бытийствуют на грани онтологических разломов. Онтологической сущностью диалога оказывается преобразование через *logos* самого бытия (Гераклит, Гомер, Парменид, Сократ, Платон, Аристотель) [3. С. 187]. В диалоге, понимаемом как бытие, бытие через человека беседует с самим собой. Человек есть условие мыслимости и существования онтологии диалога. Вне диалога нет личностного бытия. Диалог – это путь к смыслу через осмысление. Онтологическое преимущество человека таково, что мир в его диалоге с самим собой принципиально невозможен без человека. Диалог – это разговор о сущем. Для ведения диалога нужен третий, скорее первый по значению, который ведает *logos*. На сегодняшний день слово-*logos* утратило свою значимость, поскольку полилогичность современной культуры приводит к формированию «поли-логоса».

Изложение онтологии диалога в работах М.М. Бахтина, М. Бубера, В.С. Библера, Л. Фейербаха, П. Рикера, А. Камю, П. Фриере, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, П. Тиллиха, Л. Бинсвангера, О.Ф. Больнова, М.К. Петрова, Г.И. Петровой, Ю.В. Петрова, С.Р. Вяхиревой, Е.А. Сайко и др. имеет концептуальную тенденцию, но проблема полилога не отражена авторами в их научных исследованиях. Поэтому обращение автора статьи к новой модели диалогичности является своевременным.

В настоящий период учеными пересматриваются философско-культурологические основания диалога М.М. Бахтина, диалога культур В.С. Библера, диалогической концепции М. Бубера. Все вышеназванные концепции требуют переосмысления и ре-моделирования.

Тенденции к вариативному моделированию концепции диалога М.М. Бахтина наблюдаются и в междисциплинарном пространстве: в отличие от философско-культурологического понимания феномена «диалог», в психологическом контексте диалог расценивается в качестве оппозиции феномену «конфликт»; в лингвокультурологии он располагается в ряду прецедентных феноменов, с присущим им актуально-апеллятивными свойствами; в филологическом аспекте диалог (по М.М. Бахтину), в частности, связан с творчеством Ф.М. Достоевского, рассматривается как монолог (Н.С. Автономова, Г.Д. Левин и др.). Свои модели диалога предлагают когнитивно-коммуникационная стратегия в синергетике и теории коммуникации [4. С. 140–150].

С одной стороны, столь разные оценки концепции диалога М.М. Бахтина объясняются определенными искажениями, неизбежными в процессе ее многолетней интерпретации в отечественном гуманитарном знании. Этот факт отмечал Ю.М. Лотман, полагая, что одной из причин данных искажений является сама импрессионистская манера, характерная для ряда работ М.М. Бахтина [5. С. 147–156]. С другой стороны – критика кон-

цепции диалога М.М. Бахтина свидетельствует о необходимости формирования, на ее основе, инновационных тренд-методологий, универсальных с позиции междисциплинарности и отвечающих вызовам глобализирующегося пространства культуры, учитывающих «изломы» переходной культуры, свойственные ей деструктивные, диффузные и мутационные процессы. На наш взгляд, полилог культур есть форма бытия современной культуры, пребывающей в состоянии перехода от одной культурной модели к другой.

Многие западные ученые, такие, как: Б. Ратленд, Э. Шуман, Дж. Купер, К. Томсон рассматривают проблемы категорий М.М. Бахтина в свете философии постмодернизма. Осмысление феномена «диалог» в контексте постмодернистских концепций (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж. Лиотар, М. Фуко, У. Эко, Ж. Делез и др.) позволяет вычленивать современные формы диалогичности, обслуживающие и наполняющие современную социальную онтологию, такие, как: голос, письмо, слово, знак, язык, дискурс, текст, контекст, ин-тер(гипер)текст и пр. У Ж. Деррида «письмо» – это символическое грамматологическое действие с содержанием аспекта (например, история преступления или наказания). В письме важно не само написание, а суть и содержание видов деятельности. Суть письма не в грамматологии, а в пневматологии. С позиции постмодернистского подхода в современной онтологии письмо позиционируется через телесность человека: «процесс общения (письма) возможен через со-участие «души и сердца» (Ж. Деррида) [6]. Человек открыт для диалога тогда, когда умеет преодолеть границы собственного «Я», а письмо как форма диалогичности способствует преодолению «неустойчивости и неопределенности бытия» и утверждению в нем человека.

Новые формы диалогичности/полилогичности, востребованы временем, т. к. знаковая культура в эпоху постмодерна частично утратила, частично трансформировала свою конвенциональную природу; расширились текстовые «рамки» культуры, произошло перемещение знаков на «другую/чужую» территорию; культура целенаправленно усложняет свои механизмы, затрудняющие процесс кодирования, декодирования и передачи информации. «Анализ знакового механизма культуры убеждает нас, что культура в своем внутреннем движении постоянно и целенаправленно умножает механизмы, затрудняющие процесс передачи информации» [2. С. 64]. Все чаще усиливается непонимание диалогизирующих сторон, на фоне «разбитого зеркала культуры»; существующая коммуникативная модель «адресант-адресат» объясняет циркуляцию сообщений, но не объясняет возникновение их содержания, механизма новых «посланий» и текстов [2. С. 65]. Полилог требует учитывать информацию, поступающую из противоречивых каналов, а не только их перевод, основанный на согласованных метасообщениях [2. С. 66]. Тек-

сти и коды в системе культуры имеют тенденцию меняться рангами, получая всеобщность или сжимаясь до строго индивидуальной понятности [2. С. 66]. При этом остро встает проблема непереводимости культурных текстов и разного рода создаваемых культурных шумов, а также степени пересечения различных действующих в единой системе культуры кодов. «Семиотическая карта» культуры не имеет четких границ на своей поверхности (ее районы и равно окраины размыты), а функционирующий семиотический механизм культуры не определен, он не имеет постоянного векторного направления, что подтверждается нелинейной/гибридной моделью прочтения тестов в культуре постмодерна.

Современные концепции диалогичности требуют своего переосмысления, ремоделирования, т. к. социальное бытие видится сегодня мультикультурным, плюралистичным. Реальность, адекватная современной действительности, в работе К. Мангейма «Очерки социологии знания» характеризуется как «динамическая реальность» [7]. Динамическое видение мира порождает динамическую рациональность, к характерным чертам которой можно отнести дополнительную, саморефлексивность, ситуативность. Следовательно, изменившееся восприятие человека, должно воспринимать мир и интерпретировать его на основе динамической и знаково-коммуникативной рациональности.

Становление современной культуры происходит на разломе онтологических платформ, ранее сложившихся в гуманитарных науках. Поэтому картина современной культуры – это как бы сплав многих взаимодействующих самобытных культур разных цивилизационных регионов, этносов, поколений и т. д. Причем этот диалог-полилог осуществляется не только синхронно (одномоментно), но и диахронно (по линии прошлое – настоящее – будущее). Наше восприятие культуры прошлого, основано на принципе ее актуализации, включения в нашу реальную, современную жизнь. Мы как бы ведем непрекращающийся разговор с теми, кто был до нас, «входим» в их культурный контекст и вводим их культурные свершения в современные культурные реалии.

«Диалог» как способ бытия культуры предполагает такое сближение взаимодействующих субъектов культурного процесса, когда они как бы «вслушиваются» в друг друга, «со-действуют» в творении культуры, стремятся соприкоснуться, если не «слиться».

Полилог в современной культуре – это вдохновляющий посыл для будущего культурного развития, это грезы образца новой культурной эпохи. Поскольку в современном мире преобладают депрессивные настроения, чтобы расшатать атмосферу всеобъемлющего декаданса, культурного кризиса, человечество в условиях современного информационного общества ищет новые культурные формы.

Парадокс современной культурной ситуации состоит в том, что все образцы культуры одновременно лакуны, которые можно понять уже не с помощью доминирующей модели Разума, а при помощи «трансдукционной» логики. Диалог культур осуществляется в меж-пространстве, между «старой» и «новой» культурами, в сфере трансдукционного пространства. В момент «трансдукции» «старая» и «новая» логики как бы возникают заново, в некоем собственно логическом проявлении. Диалог культур по В.С. Библеру возможен, если логики различных культур вступают между собой в общение «на грани культур». «В спирали такого общения культур все культуры одновременны (в пространстве современной культуры) и способны бесконечно развивать, углублять и актуализировать свой неповторимый смысл (свою античную, средневековую – полифонию смыслов)» [8. С. 61].

Полилог в мультикультурном топохроне позволяет социальным субъектам устанавливать коммуникативные связи на основе построения моделей Net-коммуникаций, с учетом того, что с одной стороны, этнические, традиционные культуры стали на сегодняшний день неизолрованными и не локально существующими, а разомкнутыми, «одновременно» бытийствующими (В.С. Библер); с другой стороны, данные культуры существуют одновременно на грани тектонических сдвигов мировых, цивилизационных образцов культуры [8, 9].

Распространение диалога в современном мире не ограничивается причинами коммуникативного характера. Диалог все более активно находит свое место в мире, который становится другим – плюралистическим, многомерным, поликультурным, мозаичным. И этому миру уже не соответствуют классическая онтология, ориентированная на «моноординаты» – монолог, иерархию, идеологический монизм. Онтология современного мира ориентирована на индивидуализм, интерактивность, сетевые структуры, дисперсию властной вертикали – все то, чему соответствует философия диалога или диалогизм. Особый интерес к диалогу всегда является свидетельством смены культурных парадигм, перехода к новому типу бытия человека. В развитии культуры наступает время, когда парадигма постмодерна заменяется постпостмодерном, глобализмом, транснациональной, гомогенной моделью бытия культуры.

Объективная природа социальной онтологии, сформированная на основе научно-рационального типа мышления оказывается на сегодняшней день неактуальной, она не отвечает запросам современности, не соответствует условиям современного коммуникативного полилога, она преформируется и приобретает черты знаково-коммуникативной информационности (Ю. Хабермас, Г.И. Петрова), грамма – онтологии (Ж. Деррида) [10. С. 267].

Новый проект социальной онтологии, позиционируемый в рамках неклассической и постнекласс-

сической теории философии, позволяет верифицировать новую мультикоммуникативную картину мира.

Новый информационный, мультикоммуникативный, мультикультурный, грамма – онтологический тип бытия человека выстраивается на основе современных социальных онтологий, зародившихся в эпоху информационного общества, основой которых становится коммуникация. Такая онтология пришла на смену классическому универсализму и строгой логике культуры, задаваемым метафизическим единством и всеобщностью культурного начала.

Когда в современном мультикультурном топохроне происходит расширение пространственно – временного континуума, то диалог приобретает характер мультикультурного, коммуникативного полилога. Современная культура так и осталась диалогичной, а диалог преобразовался в мультикультурный полилог.

Идея коммуникативного полилога существенно значима для состояния «культурного перехода», т. к. современная культура носит коммуникативный характер (универсализм). Общее основание современной культуры располагается вне самих культурных миров, а не между ними (антисубстанционализм), гипотетически его можно обозначить как коммуникативное пространство.

Ситуация «культурного перехода» требует от участников полилога формирования «очага устойчивости» в современном быстро меняющемся мире. Под «очагом устойчивости» автор статьи понимает те общие ценности, которые образуют собой ядро культуры. Сохранение «очага устойчивости» важно, чтобы не произошло онтологического разлома в мультикультурном топохроне. Мультикультурный топохрон представляет собой онтологические слепки всех культурно-исторических времен. Мультикультурный полилог, коммуникативный полилог необходим современному человеку, чтобы сохранить целостность онтологического круга, иначе он сам утратит свои онтологические корни.

Онтологический круг тесным образом связан с коммуникативным пространством, с герменевтическим кругом, с культурным кругом. Таким образом, полилог в условиях «культурного перехода» есть метод познания динамической, мультикультурной действительности, ее утверждения, а также способ бытия культуры и человека в современном информационном обществе.

Человек стремится расширить границы своего бытия, поскольку ему присуща иллюзиогенная потребность к раскрытию, изучению виртуальных миров; миров, сокрытых от человеческого глаза. Именно сейчас в условиях «культурного перехода», плюралистичности бытия у человека возникает потребность в подтверждении связи культурно-исторических времен, их онтологических слепков.

Человек живет в современном глобальном мире, в котором взаимоотношения локальных культур

крайне обострены. Трансформация культуры в мультикультурном, поликультурном топохроне на основе культурного взрыва привела к тому, что социокод культуры в очередной раз меняется на основе разрастающегося числа информационных потоков. Культура как бы устала находиться в своем прежнем состоянии, ее социокод стал избыточным. «Вечно пульсирующее ядро культуры» (Ю.М. Лотман) или «незатухающие колебания» (синергетики) требуют не только взрыва, но и обновления. Своевременное обновление культуры ведет не к деградации и закату, как об этом писали Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер, а продляет ее убывающее бытие. У современного человечества нет выхода в сложившейся ситуации, а есть лишь способность понять культуру в мультикультурном топохроне и переосмыслить ее по-новому (У. Эко), а для этого нам нужен полилог [11]. Чтобы исчерпанность культуры не привела к молчанию, в эпоху постмодерна возникает трансформация социокода культуры, что приводит современное бытие культуры к новой форме диалогичности – полилогу культур.

В современной социальной онтологии мультикультурный полилог способен либо развиваться на самых разных уровнях: моральном, правовом, прагматическом и т. д., либо «застрывать», останавливаться в своем развитии. Осуществление коммуникативного полилога на должном уровне требует от современного человека установления определенных коммуникативных зон в мультиконтекстуальном мире.

Деструктивность диалога в современном коммуникативном пространстве не нужна, поскольку это приводит к «застреванию», к тупику в общении. Прерывание диалога бессмысленно, поскольку общаться все равно нужно. Именно поэтому традиционный диалог следует перевести на новый коммуникативный уровень – мультикультурный, полилогичный, знаково-коммуникативный, информационно-коммуникативный, толерантный. Современное общение требует от социального субъекта отыскания в мультикультурном топохроне новых коммуникативных, контактных зон, адекватных полилогичности, чтобы не разрывались, не утрачивались реальные коммуникативные способности.

Полилог онтологически ориентирован на непрерывающийся коммуникативный диалог. Одиночный диалог через рефлексию выходит в мультикультурный полилог. Диалог всегда предполагает передачу некой информации, правильно прочтенный социокод (матрица культуры) позволяет понять мультикультурный полилог. У каждой культуры существует своя матрица. У М.К. Петрова она называется «социокodem», у Р.К. Мертона – «социальным интерьером», у Г.В. Лейбница – «качественные окрестности», у А.Н. Быстровой – «культурным слоем» [12], у Ю.М. Лотмана – «культурным шифром или кодом». Матрица культуры инсталлируется в любом варианте, поскольку культурное простран-

ство обладает «пористой» инфраструктурой, благодаря которой реликтовые пласты культуры способны подняться по внутренним «лифтам» и включиться в современность. Культурное пространство пульсирует, «дышит» как живой организм. Явление культурного многообразия, как в смысловом отношении, так и с точки зрения его смыслового богатства, несет на себе различного рода следы того, что в любом из своих хронотопов культура заходит за время своего расцвета и вперед, и назад.

Для участия в коммуникативном полилоге человеку необходимо расшифровать социокод культуры. Если человек верно интерпретировал социокод культуры, то, следовательно, он воспринял не только ее смысл, но и мультикультурный топохрон, а если нет, то он приобретает статус аутсайдера в современном коммуникативном мультикультурном пространстве.

Решать сложные вопросы в транснациональном пространстве культур через вооруженные или конфессиональные либо этнические конфликты бессмысленно и деструктивно, именно поэтому уже сегодня необходимо искать новые способы ведения диалога в мультикультурном топохроне.

Изучение состояния полилога-культур представляет для автора статьи значительный интерес с точки зрения прогностических моделей в контексте футуро-культуры.

В целом можно утверждать, что «культурный переход» как онтологическую проблему информационного общества, следует рассматривать как трансформационное или инновационное состояние современной социальной онтологии. Изучение диалога как имманентного состояния бытия, проявляющегося в развитии культуры, позволяет проследить четкую взаимосвязь между формами диалогичности, сложившимися в истории культуры, и трансформацией ее социокультурного кода, сформированного определенным типом культуры (традиционным или инновационным, модернизированным; дописьменным, письменным, информационным или экранным). При этом образование новой социокультурной матрицы или интерьера не означает полного забвения старой. Немаловажную роль в преформации диалогичности сыграли средства и способы хранения человеком информации, увеличение объема «информационной магистрали», развитие научно-технического прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конохова Т.В. Прочтение текста: социально-философский анализ: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. – Томск, 2005. – 21 с.
2. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
3. Петров М.К. Язык, знак, культура / Вступ. ст. С.С. Неретиной. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.
4. Легова Е.С. Диалог в творчестве Ф.М. Достоевского как проблема философии М.М. Бахтина // Вопросы философии. – 2005. – № 10. – С. 140–150.
5. Лотман Ю.М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
6. Кротков Е.А., Манохин Д.К. Парадигма деконструктивизма: философско-методологический анализ // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 130–135.
7. Мангейм К. Очерки социологии знания. – М.: Прогресс-традиция, 2002. – 624 с.
8. Ахиезер А.С., Шуровский М.А. От диалога к диалогизации (в свете концепции В. Библера) // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 58–70.
9. Библер В.С. Итоги и замыслы (конспект философской логики культуры) // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 75–98.
10. Петрова Г.И. Философия как философская антропология. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 300 с.
11. Эко У. Заметки на полях имени розы. [Электронный ресурс]: <http://www.ecoumberto.net.ru/>
12. Быстрова А.Н. Структура культурного пространства: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Томск, 2004. – 40 с.

Поступила 16.06.2006 г.